

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И СТРЕССОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Л. ВОЯТ,

адъюнкт кафедры юридической психологии Национальной академии внутренних дел

SUMMARY

The question of the allocation of certain types of crimes. Investigated in terms of self-defense stressful factors and provided psychological characteristics of human behavior.

Keywords: self-defense, socially dangerous assault, provocation, motivational sphere, motive, purpose, emotional state, the structure of the offense.

* * *

Рассмотрен вопрос выделения отдельных видов составов преступлений. Исследованы в условиях необходимой обороны стрессогенные факторы и дана психологическая характеристика человеческого поведения.

Ключевые слова: необходимая оборона, общественно опасное посягательство, провокация, мотивационная сфера, мотив, цель, эмоциональное состояние, структура состава преступления.

Постановка проблемы. Необходимая оборона – наиболее распространенное на практике обстоятельство, исключающее преступность деяния. Она является действенным средством борьбы с преступностью, которое закон позволяет применять каждому человеку, независимо от его социального статуса и специальной подготовки. Институт необходимой обороны выполняет в то же время серьезную профилактическую роль, оказывает определенное сдерживающее влияние на лиц, намеревающихся совершить преступление.

Сдерживающее воздействие на преступников оказывает, в частности, то обстоятельство, что последствия необходимой обороны могут быть для них более тяжкими (причинение смерти или вреда здоровью), чем грозящее по закону наказание.

Целью данной статьи является рассмотрение и анализ психологической характеристики, а также стрессогенных факторов отдельных составов преступлений в условиях необходимой обороны.

Изложение основного материала исследования. Необходимая оборона является субъективным правом человека, а не его обязанностью. Она может реализовать данное право в рамках требований закона, исходя из своей оценки реалий конкретной ситуации.

Право на необходимую оборону является абсолютным: каждый человек имеет право принять меры защиты от общественно опасного посягательства независимо от того, имеет ли он возможность избежать посягательства (убежать, забаррикадировать двери и т.д.) или обратиться за помощью к представителям власти или других лиц. Правила о необходимой обороне распространяются не только на обычных граждан, но с определенными особенностями, касающимися правил применения огнестрельного оружия, специальных средств и физической силы, – и на работников правоохранительных, разведывательных органов, военнослужащих.

При этом для определенных лиц необходимая оборона является обязанностью, уклонение от которой влечет ответственность. Так, работник милиции обязан защищать лиц, на которых со-

Актуальность темы. Следует подчеркнуть, что Конституцией и Уголовным кодексом Украины закреплено право каждого на необходимую оборону от общественно опасных посягательств на свои права и свободы, свою жизнь и здоровье, жизнь и здоровье других людей, что является важной гарантией реализации конституционных положений о нерушимости прав и свобод человека и гражданина, о неотъемлемости права каждого человека на жизнь, на неприкосновенность его жилища и имущества, а также обеспечивает условия для защиты общественных и государственных интересов.

Как и всякое абстрактное право, право на жизнь может быть истолковано различными способами, и очевидно, что существует ряд ситуаций, когда ценность человеческой жизни не является абсолютной. Одной из таких ситуаций

является как раз необходимая оборона. К сожалению, иногда ее неотъемлемым аспектом является причинение смерти нападающему. Это отнюдь не значит, что каждая попытка защитить себя или других должна кончаться убийством; однако же часто бывает именно так. Поскольку человеческая жизнь все же является одной из величайших ценностей, то, соответственно, лишение ее должно рассматриваться как нечто совершенно исключительное, рассматриваемое по особым правилам. Нормы института необходимой обороны нельзя назвать широко применяемыми. Это связано с множеством субъективных и объективных факторов: отсутствие у граждан оружия и навыков его применения, страх перед преступниками и т.п. В то же время сама по себе проблема необходимой обороны в настоящее время является достаточно актуальной.

вершается нападение, а также и самого себя, общественные и государственные интересы по закону Украины «О милиции» и принятой им Присягой.

Военнослужащий, находящийся на страже, должен защищать охраняемый объект, согласно Уставу гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Украины, присяги украинскому народу и полученным приказом начальника. При этом, в соответствии с указанными нормативными актами, работники милиции и военнослужащие имеют право в случаях, предусмотренных законом, применять меры физического воздействия, специальные средства и огнестрельное оружие (например, раздел III Закона «О милиции»).

Работники милиции, других правоохранительных органов, военизированной охраны, которые в связи с выполнением служебных обязанностей причинили вред нападающему или задержанному, не несут за это уголовной ответственности, если действовали с соблюдением закона.

Согласно п. 11 ст. 13 Закона «Об участии граждан в охране общественного порядка и государственной границы», члены общественных формирований по охране общественного порядка и государственной границы имеют право применять в установленном порядке меры физического воздействия, специальные средства индивидуальной защиты и самообороны.

Действия граждан, которые при выполнении общественного долга по поддержанию правопорядка причинили вред лицу, в связи с принятием мер по прекращению его общественно опасного посягательства, осуществили задержание с целью передачи или доставки в соответствующие органы, должны рассматриваться как совершенные в состоянии необходимой обороны, если ими не было допущено явного несоответствия средств задержания характеру и степени общественной опасности совершенного и обстоятельствам задержания.

Итак, необходимая оборона является вынужденным причинением вреда тому, кто посягает, при правомерной защите правоохранных интересов лич-

ности, общества или государства от общественно опасного посягательства.

Теория уголовного права, основываясь на законе и практике его применения судами, определила определенные условия правомерности необходимой обороны. Эти условия характеризуют как посягательство, так и защиту от него.

В постановлении Пленума Верховного Суда Украины от 26 апреля 2002 г. № 1 «О судебной практике по делам о необходимой обороне» не содержится разъяснений относительно определения понятия общественно опасного деяния. Это способствует разнообразию толкований и подходов к решению этого вопроса.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 года № 16 давалось толкование общественно опасного посягательства как деяния, предусмотренного Особенной частью уголовного закона, независимо от того, привлечено лицо, его совершившее, к уголовной ответственности, освобождено от нее в связи с невменяемостью, недостижением возраста привлечения к уголовной ответственности или по другим обстоятельствам. При этом в постановлении отдельно акцентируется внимание на признании посягательства общественно опасным, если лицо, причинившее вред другому лицу, в связи с совершением последним действий, осознавало малозначимость противоправного посягательства.

Ученые науки уголовного права имеют схожие взгляды на эту проблему. М. Коржанский считает, что посягательство должно иметь характер нападения, угрожающего тяжелыми последствиями в сфере важных общественных ценностей – жизни, здоровья, собственности, государственного управления и т.д. [1]. Так же рассматривает понятие общественно опасного посягательства Михайленко П.П. [2]. М. И. Бажанов, В. В. Сташис, В.Я. Тацкий к тому же считают, что круг правоохранных интересов, которые могут быть объектом посягательства, является практически неограниченным, и при этом общественно опасным признается не только преступное посягательство

(хотя само преступление и является типичным проявлением общественно опасного посягательства), но и любое другое общественно опасное посягательство, которое не является преступлением [3].

Итак, общественно опасное посягательство, предусмотренное ч.1 ст.36 Уголовного кодекса Украины, может быть определено как любые действия человека, непосредственно направленные на причинение немедленного существенного вреда правоохраняемым интересам лица, обороняющегося или другого лица, общественным интересам или интересам государства.

Провокацией необходимой обороны называется провокация посягательства, т.е. такие действия, которые совершаются с целью вызвать на себя нападение, чтобы использовать его как повод для совершения противоправных действий, ссылаясь на то, что был вынужден обороняться, то есть находился в состоянии необходимой обороны [там же].

По правилам необходимой обороны, нападающий и защищающий себя (или других лиц) никогда не могут поменяться местами: то есть, нападающий не может стать защищающим себя, а тот, кто защищается, не может стать нападающим. Следовательно, для определения состояния необходимой обороны очень важно установить – кто нападающий, а кто защищающий себя. Именно поэтому необходимая оборона против необходимой обороны – невозможна.

Состояние необходимой обороны возникает не только тогда, когда посягательство уже началось, но и тогда, когда оно грозило немедленно и без сомнения начаться. Состояния необходимой обороны нет, если нападение еще не наступило (потому что нет необходимости в нанесении вреда), а также и тогда, когда нападение уже явно закончилось (потому что нет необходимости в защите). Необходимая оборона возможна только против посягательств, совершенных активным действием, а случаи причинения вреда при бездействии нужно рассматривать по правилам крайней необходимости.

Оценка наличия или отсутствия нападения должна основываться на фактических обстоятельствах события. Поэтому, если защитник имел основания думать, что нападение лишь приостановлено и оно может начаться снова, то он действует правомерно.

Каждое преступление является следствием соответствующих процессов, происходящих в психике человека. Оно обусловлено системой ценностных координат, которая сформировалась у человека за годы его жизни.

Следует отметить, что всё человеческое поведение обусловлено именно этой системой – ничего в жизни человека не происходит вне её.

Формирование мотивационной сферы является результатом длительного процесса развития личности. На него влияет множество факторов как положительного, так и негативного характера. Во многом эта сфера детерминирует противоправное поведение лица, определяет ее антисоциальную направленность.

Вопрос мотивационной сферы личности, её ценностных ориентаций был предметом анализа в трудах ученых философов, социологов, социальных психологов, психологов, биологов. Активно изучали эту проблему и ученые-юристы.

Мотив является той движущей силой, которая определяет человеческое поведение. Человеку, как личности мыслящей, присуща возможность выбора соответствующей линии поведения. Следует отметить, что вообще избирательность поведения лежит в основе признания возможным привлечения лица к ответственности. При отсутствии возможности выбирать поведение отсутствует и возможность постановки вопроса об ответственности. Поэтому избирательность поведения является по сути условием существования (*modus vivendi*) ответственности как таковой.

Именно исходя из этого положения и следует подходить к определению мотива как побуждения, которым руководствуется лицо при совершении деяния. Однако, это касается только характеристики основной функции,

которую выполняет мотив в механизме человеческого поведения, и не может быть признано всеобъемлющим.

Мотив не «работает» самостоятельно, а действует только в совокупности с целью, достижение которой преследует лицо. Наличие цели отличает сознательное человеческое поведение от неосознанной, рефлекторной деятельности. Цель – это тот желаемый результат, который лицо стремится достичь в результате совершения соответствующего деяния.

Мотив и цель поведения, с позиции уголовного права, являются самостоятельными характеристиками субъективной стороны состава преступления.

В уголовном праве под мотивом преступления принято понимать осознанное побуждение, которым руководствуется виновный при совершении преступления. Исходя из этого определения, мотив должен рассматриваться как движущая сила, стимул человеческой деятельности, то, что толкает человека на совершение преступления.

Учитывая это, как справедливо определяет В.В. Меркурьев, «преступление – это форма выражения и объективизации мотивов преступления; в свою очередь, мотив позволяет понять подлинный характер правомерного или противоправного поведения» [4].

Мотив преступления определяется ценностями, интересами превращающиеся на нужды виновного. Будучи осознанными лицом, они и становятся побуждением преступного поведения.

Все умышленные преступления являются следствием осознания лицом собственных нужд. Поэтому следует считать, что все умышленные преступления – мотивированы. Этой позиции придерживаются практически все отечественные ученые-юристы.

Цель преступления – это представление лица о желаемом конечном результате своей деятельности, которое формируется в сознании человека как идеальный результат поведения, наступления которого стремится достичь виновный, совершая преступление.

Цель преступления, как и мотив, является компонентом волевого поведения человека. Как справедливо от-

мечают авторы учебника «Уголовное право Украины. Общая часть»: «Мотив позволяет определить, почему лицо совершает преступление, а цель – ради чего, какого результата направлена его общественно опасная деятельность» [5].

Рядом с мотивом и целью важное значение имеет еще одна психологическая характеристика – эмоциональное состояние, в котором находилось лицо во время совершения преступления. Сама этиология термина, который происходит от латинского *emoveo* – «волнуюсь», свидетельствует о значении этого состояния для определения степени вины лица.

Психологическая наука выделяет четыре основные формы эмоционального состояния:

- Ощущение;
- Аффект;
- Страсть;
- Настроение.

Не все формы эмоций имеют уголовно-правовое значение, не все могут входить в структуру субъективной стороны состава преступления. Одновременно они могут тем или иным образом учитываться при определении степени вины лица, для общей его оценки с позиций общественной опасности.

Из всей эмоциональной сферы прямое уголовно-правовое значение, в определенных законом случаях, представляет только аффект – сильным душевным волнением, которое обусловлено неправомерным поведением потерпевшего. Находясь в состоянии аффекта, лицо не имеет возможности в полном объеме осознавать собственное поведение, управлять им, не всегда в полном объеме осознает последствия своей деятельности. Всё это даёт основания считать действия, совершенные в состоянии аффекта, менее общественно опасными, менее тяжелыми по сравнению с теми, которые совершаются в спокойном состоянии психической деятельности. Вместе с этим, состояние аффекта не определяет невеняемость лица, поскольку способность осознавать общественно опасный характер своего поведения, управлять им и пред-

усматривать его общественно опасные последствия лицом в целом не теряется. Пребывание человека в состоянии аффекта определяется судебной психолого-психиатрической экспертизой. Вменяемость исключается только в случае пребывания лица в состоянии патологического аффекта, когда лицо полностью теряет возможность осознавать характер своего поведения и руководить им.

Заметим, что как законодательство 1960 года, так и действующий Уголовный кодекс не используют термин «аффект» для определения соответствующего психологического состояния лица, заменяя его термином «сильное душевное волнение». Как отмечает в этой связи А.Д. Ситковская, это словосочетание имеет «оценочный, нестрогий характер» и не соответствует принятой психологической терминологии. Вопрос заключается в том, что указанные понятия не идентичны, что в свою очередь вызывает разногласия в понимании состояния лица, подлежит определению. Уголовный кодекс РФ 1995 года привел в соответствие терминологию, чего не смог сделать украинский законодатель.

Включая указанные характеристики в структуру состава преступления, в некоторых случаях законодатель тем самым усиливает уголовную ответственность, образуя квалифицированные или особо квалифицированные составы преступлений. Например, диспозицией п. 6 ч. 2 ст. 115 как квалифицирующий признак умышленного убийства предусмотрено его совершение из корыстных побуждений, а п. 9 - совершение убийства с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение. При создании составов преступлений с особо квалифицирующими обстоятельствами указанные характеристики используются в нормах ч. 3 ст. 144 – «Насильственное донорство», ч. 3 ст. 149 – «Торговля людьми или другое незаконное соглашение относительно передачи человека» и др.

Одновременно при конструировании некоторых преступлений мотив, цель и эмоциональное состояние используются законодателем и для соз-

дания привилегированных составов преступлений – ст. 116 «Умышленное убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения», где привилегированным обстоятельством выступает эмоциональное состояние, в ст. 124 «Умышленное причинение тяжких телесных повреждений при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания преступника», где самим же обстоятельством выступает социально полезный мотив – защита от преступного посягательства, или цель – задержание преступника и т.п.

Определяя круг обстоятельств, смягчающих наказание (ст. 66 УК), законодатель включает в их круг эмоциональное состояние (п. 7), общественно полезную мотивацию (пункты 8 и 9). Рассматривая указанную норму, следует отметить, что, исходя из возможности её расширительного толкования (ч. 2), суд может при назначении наказания признать и иные обстоятельства такими, которые смягчают наказание, а также другие положительные мотивы и цели, определившие совершение преступления.

Характеристики мотива и цели учитываются законодателем и при определении перечня обстоятельств, отягчающих наказание (ст. 67 УК). К ним, в частности, относятся мотивы расовой, национальной или религиозной вражды или раздора (п. 3), низменные мотивы, обусловившие совершение преступления в связи с выполнением потерпевшим служебного или общественного долга (п. 4) и др.

Выводы. Таким образом выделение отдельных видов составов преступлений в уголовной науке и практике имеет важное значение для познания отдельных составов преступлений и установление их существенных признаков, а в конечном итоге – для точной квалификации преступления. Составы можно классифицировать по различным критериям: по степени общественной опасности, по структуре, то есть, по способу описания признаков состава в законе, по особенности законодательного конструирования.

Общественная опасность деяния

влияет на процессы нормотворчества и применения уголовно-правовых норм (квалификации деяния и индивидуализации уголовной ответственности и наказания). Законодатель определяет преступлением не сами по себе объективно общественно опасные деяния, а действия волевые, т.е. такие, которые находятся под контролем сознания и воли лица. При этом от субъективных признаков зависит не только степень общественной опасности деяния, а прежде всего, признание самого деяния общественно опасным.

Список использованной литературы:

1. Коржанский М.И. Уголовное право Украины. Частина Загальна: Курс лекцій – К.: Наукова думка, 1996. – 336 с.
2. Михайленко П.П. Уголовное право Украины. Общая часть. К.: Ред.-изд. отдел МВД Украины, 1995. 260 с.
3. Кримінальне право України: Загальна частина: Підручник / М. І. Бажанов, Ю. В. Баулін, В. І. Борисов та ін.; За ред. проф. М. І. Бажанова, В. В. Сташиса, В. Я. Тація. — 2-е вид., перероб. і допов. — К.: Юрінком Інтер, 2005. – 415 с.
4. Меркурьев В.В. Необходимая оборона: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1998. С. 17
5. Кримінальне право України: Загальна частина: Підручник / М. І. Бажанов, Ю. В. Баулін, В. І. Борисов та ін.; За ред. проф. М. І. Бажанова, В. В. Сташиса, В. Я. Тація. — 2-е вид., перероб. і допов. — К.: Юрінком Інтер, 2005. – 415 с.